

Экономические системы. 2025. Том 18, № 4. С. 219–238.
Economic Systems. 2025;18(4):219-238.

Научная статья
УДК 338

5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика

DOI 10.29030/2309-2076-2025-18-4-219-238

Особенности интеграции международных стандартов ESG в корпоративную и регуляторную практику Российской Федерации

Евгения Андреевна Кожаева

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Москва, Россия

✉ kreshnd@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются необходимость применения международных ESG-стандартов в Российской Федерации и особенности их интеграции в национальную нормативную базу и корпоративную практику. Рассмотрены ключевые стратегические и нормативные документы в сфере устойчивого развития, российские ESG-рейтинги и индексы, включая разработки Российского союза промышленников и предпринимателей, ПАО «Московская биржа» и ведущих рейтинговых агентств. Проведено сравнение международных стандартов (GRI, SASB, TCFD, ISO 26000 и др.) и национальных инициатив, выявлены точки их пересечения.

Проанализирована отраслевая специфика раскрытия экологической, социальной и управленческой информации в отчетности российских компаний, а также основные проблемы и вызовы, влияющие на ее качество. Таким образом, международные ESG-принципы уже имплементированы в российскую нормативную и корпоративную практику. Для их полноценного применения необходимы системные меры: унификация методологических подходов, создание национальной системы верификации и более глубокая адаптация к специфике отечественной экономики. Предложены рекомендации по повышению качества и сопоставимости нефинансовой информации, расширению охвата ESG-практик и укреплению международного сотрудничества в рамках БРИКС и других интеграционных форматов.

Ключевые слова: ESG-стандарты, устойчивое развитие, нефинансовая отчетность, рейтинги, зеленая таксономия, международное сотрудничество

Для цитирования: Кожаева Е.А. Особенности интеграции международных стандартов ESG в корпоративную и регуляторную практику Российской Федерации // Экономические системы. 2025. Том 18, № 4. С. 219–238. DOI 10.29030/2309-2076-2025-18-4-219-238.

© Кожаева Е.А., 2025

Original article

Integration of international ESG standards into corporate and regulatory practice in the Russian Federation

Evgeniya A. Kozhaeva

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia

✉ kreshnd@mail.ru

Abstract. This article analyzes the need to apply international ESG standards in the Russian Federation and the specifics of their integration into the national regulatory framework and corporate practice. This article examines key strategic and regulatory documents in the field of sustainable development, as well as Russian ESG ratings and indices, including those developed by the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, Moscow Exchange, and leading rating agencies. It compares international standards (GRI, SASB, TCFD, ISO 26000, etc.) and national initiatives, identifying their intersections.

It also analyzes industry-specific disclosures of environmental, social, and governance information in Russian companies' financial statements, as well as the key issues and challenges affecting their quality. Thus, international ESG principles have already been implemented in Russian regulatory and corporate practice. Their full implementation requires systemic measures: standardization of methodological approaches, creation of a national verification system, and deeper adaptation to the specifics of the Russian economy. Recommendations are proposed for improving the quality and comparability of non-financial information, expanding the coverage of ESG practices, and strengthening international cooperation within BRICS and other integration formats.

Keywords: ESG standards, sustainable development, non-financial reporting, ratings, green taxonomy, international cooperation

For citation: Kozhaeva E.A. Integration of international ESG standards into corporate and regulatory practice in the Russian Federation. *Economic Systems*. 2025;18(4):219-238. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2025-18-4-219-238.

Введение

Вопрос «Нужны ли Российской Федерации международные стандарты ESG?» в современных условиях звучит, скорее, как риторический. При ближайшем рассмотрении становится очевидным, что эти стандарты не только востребованы, но и уже интегрированы в российскую практику через корпоративные инициативы, а также на уровне государственной политики и регулирования. При этом процесс их внедрения носит сложный и многоуровневый характер: он связан с адаптацией

глобальных подходов к национальным приоритетам, особенностям экономики и вызовам внешней среды.

ESG (Environmental, Social, Governance) – это не просто набор показателей или модный тренд, а концепция, предполагающая комплексный подход к экологическим, социальным и управленческим аспектам деятельности организации. Актуальность темы обусловлена глобальной климатической повесткой, развитием ответственного инвестирования, а также необходимостью адаптации российской экономики к новым вызовам, включая задачу технологического суверенитета. ESG-принципы, выходящие за рамки традиционной корпоративной социальной ответственности, формируют универсальную систему координат для оценки воздействия бизнеса на окружающую среду и общество, управления рисками и обеспечения прозрачности бизнеса [1, 2].

Для России тема ESG приобрела особую значимость в последние годы на фоне глобальной климатической повестки, развития ответственного инвестирования и ужесточения требований к корпоративной отчетности [1].

Цель настоящего исследования – проанализировать необходимость применения международных ESG-стандартов в Российской Федерации, выявить особенности их интеграции в национальную нормативную базу и корпоративную практику.

Для достижения поставленной в статье цели рассмотрены ключевые стратегические и нормативные документы Российской Федерации в сфере устойчивого развития, а также российские ESG-рейтинги и индексы, включая инструменты Российского союза промышленников и предпринимателей, ПАО «Московская биржа» и ведущих рейтинговых агентств. Проведено сравнение международных стандартов (GRI, SASB, TCFD, ISO 26000 и др.) и национальных инициатив, выявлены точки их пересечения. Проанализирована отраслевая специфика раскрытия экологической, социальной и управленческой информации в отчетности российских компаний, а также основные проблемы и вызовы, влияющие на качество ESG-отчетности.

В данном исследовании рассматриваются международные и национальные стандарты ESG, нормативная архитектура их применения в России, роль рейтингов и индексов в продвижении принципов устойчивого развития, а также практика российских компаний [3–7]. Особое внимание уделено выявлению существующих проблем и перспектив интеграции ESG-стандартов с учетом национальных приоритетов и особенностей экономического развития. Ответ на вопрос «Нужны ли Российской Федерации международные стандарты ESG?» будет дан в контексте необходимости не только следовать международным стандартам, но и того, как следует адаптировать их к российской действительности, обеспечивая реальную, а не декларативную устойчивость развития бизнеса [1, 2].

Основная часть

Международные стандарты ESG

Международные стандарты ESG представляют собой комплекс унифицированных подходов к раскрытию информации и управлению нефинансовыми рисками. Их эволюция связана с переходом от добровольных инициатив к структурированной

системе, интегрированной в стратегическое планирование и инвестиционные решения. Среди ключевых глобальных стандартов можно выделить:

- GRI (Global Reporting Initiative): наиболее распространенный стандарт, основанный на принципе «двойной существенности»;
- SASB (Sustainability Accounting Standards Board): фокусируется на отраслевых показателях, материальных для финансовых результатов;
- TCFD (Task Force on Climate-related Financial Disclosures): предоставляет рекомендации по раскрытию информации о климатических рисках;
- инициативы ООН (UNGPs, UN Global Compact): задают принципиальные рамки в области прав человека, труда, экологии и антикоррупции;
- ISO 26000: служит руководством по социальной ответственности.

В России наблюдается процесс адаптации этих стандартов. Указанные стандарты (ISO 14064, ISO 50001, ISO 26000) имеют статус национальных (ГОСТ Р) (табл. 1). Тем не менее в корпоративной практике наблюдается их частичное применение, при котором компании интегрируют в первую очередь наименее затратные и наиболее простые для отчетности элементы. Лидерами внедрения выступают крупные публичные компании и предприятия с государственным участием, в то время как для малого и среднего бизнеса ESG-стандарты пока остаются ориентиром.

Таблица 1 – Классификация международных и российских стандартов ESG

Направление	Ключевые стандарты	Примеры применения в РФ
Environmental (E)	ISO 14064, ISO 50001, GRI (экология), TCFD, CDP	Учет выбросов, энергоэффективность, климатические сценарии
Social (S)	ISO 26000, UNGC, GRI (социальные показатели)	Социальная политика, права работников, развитие регионов
Governance (G)	Кодекс корпоративного управления ЦБ РФ, SASB, GRI (управление), UNGPs	Прозрачность, антикоррупция, структура управления

Источник: составлено автором на основании [1, 2, 8, 9].

Формирование нормативной архитектуры ESG в Российской Федерации

Регуляторная система России в области ESG формируется на стыке международных ориентиров и национальных стратегических приоритетов. Ее структура является многоуровневой, включая стратегический, законодательный и методический уровни. Ключевыми документами, определяющими вектор, являются:

- *стратегические документы*: Указ Президента РФ № 440 (1996) о переходе к устойчивому развитию, Климатическая доктрина (2009), указы Президента РФ № 547 (2025), № 666 (2020) о сокращении выбросов парниковых газов, Указ Президента РФ № 309 (2024) о национальных целях развития, национальные проекты

(«Экология», «Демография», «Образование» и др.) выступают инструментами реализации целей устойчивого развития (ЦУР) ООН;

- *законодательная база*: федеральные законы от 02.07.2021 № 296-ФЗ и от 06.03.2022 № 34-ФЗ заложившие основы регулирования выбросов парниковых газов;
- *регуляторно-методические акты*: постановления Правительства РФ (от 21.09.2021 № 1587 о «зеленых» проектах, от 30.12.2023 № 2415 о социальной таксономии), методические рекомендации Минэкономразвития, информационные письма и инициативы Банка России.

Данная архитектура демонстрирует интеграцию международных подходов (принципы Парижского соглашения, GRI, TCFD) в национальный контекст, однако сохраняется потребность в унификации и усилении контроля за исполнением установленных требований.

Таблица 2 содержит хронологический анализ основных регуляторных актов России по ESG и демонстрирует их соответствие глобальным подходам.

Формирование политики устойчивого развития в России осуществляется на высшем уровне посредством президентских указов и правительственных стратегий. Данный процесс эволюционировал от базовых принципов, закрепленных в Концепции 1996 г. [10], через постановку конкретных экологических целей [11] до полномасштабной интеграции устойчивого развития в систему национального целеполагания [12].

Практическим инструментом достижения этих целей являются национальные проекты, комплексно затрагивающие социальное, экономическое, технологическое и экологическое развитие страны в период до 2030 года.

1. Национальный проект «Демография»

Прямая связь с ЦУР: ЦУР 3 («Хорошее здоровье и благополучие»), ЦУР 4 («Качественное образование»), ЦУР 5 («Гендерное равенство»), ЦУР 8 («Достойная работа и экономический рост»).

Проект направлен на повышение продолжительности здоровой жизни, поддержку семей с детьми (включая создание инфраструктуры для детей младшего возраста – ясли), а также на содействие занятости и обучение людей предпенсионного и старшего возрастов. Это напрямую улучшает здоровье населения, обеспечивает инклюзивное образование с ранних лет, помогает совмещать родительские обязанности и карьеру (особенно для женщин) и создает возможности для достойного труда на протяжении всей жизни.

2. Национальный проект «Экология»

Прямая связь с ЦУР: ЦУР 6 («Чистая вода и санитария»), ЦУР 11 («Устойчивые города и сообщества»), ЦУР 12 («Ответственное потребление и производство»), ЦУР 13 («Борьба с изменением климата»), ЦУР 14 («Сохранение морских экосистем») и ЦУР 15 («Сохранение экосистем суши»).

Это один из наиболее комплексных проектов с точки зрения ЦУР. Он включает ликвидацию свалок, снижение выбросов в городах, сохранение лесов и водоемов (озеро Байкал, Волга), внедрение наилучших доступных технологий на предприятиях и развитие циркулярной экономики (переработка отходов). Каждое из этих направлений является прямой национальной мерой по достижению глобальных экологических целей.

Таблица 2 – Хронология ключевых нормативных документов ESG в РФ и их связь с международными стандартами

Год	Документ	Уровень	Краткое содержание / значение	Связь с международными стандартами
1996	Указ Президента РФ № 440 «О Концепции перехода РФ к устойчивому развитию»	Стратегический	Первый документ, закрепивший курс на устойчивое развитие	Базовые принципы Повестки Рио-92, Концепция устойчивого развития ООН
2004	Социальная хартия российского бизнеса (РСБП)	Добровольный корпоративный	Платформа для внедрения принципов КСО и ESG в бизнес-практику	ЦУР ООН, UN Global Compact, ISO 26000
2009	Климатическая доктрина РФ	Стратегический	Определяет подход к климатической политике и снижению выбросов	Парижское соглашение, РКИК ООН
2014	Кодекс корпоративного управления (ЦБ РФ)	Регуляторный	Рекомендации по управлению ESG-рисками и раскрытию нефинансовой информации	OECD Corporate Governance Principles, GRI
2017	Концепция публичной нефинансовой отчетности (Правительство РФ)	Регуляторный	Определены цели и этапы внедрения обязательной нефинансовой отчетности	GRI, SASB, ICMA
2025, 2020	Указы Президента РФ № 547, № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов»	Стратегический	Установлены цели снижения выбросов	Парижское соглашение, ISO 14064
2020	Информационное письмо ЦБ РФ № ИН-06-28/111 «Принципы ответственного инвестирования»	Методический	Рекомендации по учету ESG-факторов в инвестиционной деятельности	UNPRI, OECD Responsible Business Conduct
2021	Федеральный закон № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов ПГ»	Законодательный	Базовое регулирование углеродных выбросов	ISO 14064, TCFD
2022	Федеральный закон № 34-ФЗ «Эксперимент по ограничению выбросов ПГ»	Законодательный	Тестовые режимы в отдельных регионах	Paris Agreement pilot mechanisms

Окончание табл. 2

Год	Документ	Уровень	Краткое содержание / значение	Связь с международными стандартами
2021	Стратегия СЭР РФ с низким уровнем выбросов ПГ до 2050 г.	Стратегический	План углеродной нейтральности к 2060 г.	Парижское соглашение, IPCC Guidelines
2021	Постановление Правительства РФ № 1587	Регуляторный	Критерии и верификация «зеленых» проектов	EU Green Taxonomy, ICMA Green Bond Principles
2021	Письма ЦБ РФ (№ ИН-06-28/49, № ИН-06-28/56, № ИН-06-28/96)	Методический	Рекомендации по раскрытию нефинансовой информации, учету ESG на уровне совета директоров	GRI, SASB, TCFD
2023	Постановление Правительства РФ № 2415 (социальная таксономия)	Регуляторный	Определение и критерии социального проекта	ICMA Social Bond Principles, UN SDGs
2023	Приказ Минэкономразвития № 764	Методический	Методические рекомендации по отчетности об устойчивом развитии	GRI, SASB, TCFD
2024	Указ Президента РФ № 309 «О национальных целях до 2036 года»	Стратегический	Интеграция ESG-целеполагания в национальную политику	UN SDGs
2024	Федеральный закон № 37-ФЗ (льготы для операторов углеродных единиц)	Законодательный	Стимулирование рынка углеродных единиц	Kyoto mechanisms, Paris Agreement Article 6
2024	ESG-инициативы в рамках председательства РФ в БРИКС	Международный	Разработка общей зеленой таксономии и стандартов энергоперехода	BRICS Green Taxonomy draft, ICMA principles

Источник: составлено автором на основании нормативных правовых актов РФ, международных соглашений и методологических материалов (Парижское соглашение, Цели устойчивого развития ООН, GRI, SASB, TCFD, ISO 26000 и др.).

3. Национальный проект «Здравоохранение»

Прямая связь с ЦУР: ЦУР 3 («Хорошее здоровье и благополучие»).

Проект сфокусирован на строительстве и модернизации медицинских учреждений, обеспечении их кадрами, развитии первичной медико-санитарной помощи, борьбе с сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями. Это ядро реализации ЦУР 3, нацеленной на обеспечение здорового образа жизни и благополучия для всех в любом возрасте.

4. Национальный проект «Образование»

Прямая связь с ЦУР: ЦУР 4 («Качественное образование»).

Создание современных школ (в том числе в сельской местности), развитие цифровой образовательной среды, поддержка талантливой молодежи, программы непрерывного образования и повышения квалификации – все это инструменты для обеспечения инклюзивного и качественного образования, как того требует ЦУР 4.

5. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»

Прямая связь с ЦУР: ЦУР 8 («Достойная работа и экономический рост»), ЦУР 9 («Индустриализация, инновации и инфраструктура»), ЦУР 10 («Уменьшение неравенства»).

Поддержка МСП создает новые рабочие места, стимулирует инновации, способствует диверсификации экономики и росту несырьевого сектора. Это снижает социально-экономическое неравенство, предоставляя возможности для самореализации и роста благосостояния в различных регионах и социальных группах.

Таким образом, национальные проекты выступают в роли стратегических «дорожных карт» для достижения конкретных ЦУР внутри страны. Они операционализируют глобальные цели в виде конкретных федеральных программ с измеримыми результатами (строительство объектов, достижение целевых показателей по продолжительности жизни, экологическим нормативам и т. д.), обеспечивая институциональную и финансовую основу для их реализации.

Реализация национальных проектов напрямую связана с достижением конкретных Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН. Правовое обеспечение ESG-повестки в России формируется многоуровневой системой документов, интегрирующих международные подходы в национальный контекст.

На федеральном уровне заложены законодательные основы участия страны в глобальной климатической политике [8]. Ключевыми актами являются:

1. Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» [13], устанавливающий базовые принципы углеродного регулирования.
2. Федеральный закон от 06.03.2022 № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов...» [14], вводящий пилотные режимы.
3. Климатическая доктрина РФ (2009) [15] и Стратегия низкоуглеродного развития до 2050 года (2021) [16], определяющие долгосрочные ориентиры.

Детализация и методическое сопровождение осуществляются через следующие подзаконные акты:

– Правительство РФ утвердило цели устойчивого развития (распоряжение № 1912-р, 2021), критерии «зеленых» проектов (постановление № 1587, 2021) и социальной таксономии (постановление № 2415, 2023) [9];

– Минэкономразвития России разработало методические рекомендации по отчетности об устойчивом развитии (приказ № 764, 2023) и адаптации к климату (приказ № 267, 2021) [9];

– Минприроды России регламентировало методики количественного определения выбросов парниковых газов (приказ № 371, 2022) [9];

– Банк России способствует внедрению ESG через рекомендательные письма (2020–2022) по раскрытию информации и ответственному инвестированию, а также инициативу по унификации ESG-рейтингов [8, 9].

Таким образом, нормативная архитектура ESG в России представляет собой комплексную, но развивающуюся систему, где международные стандарты опосредованно воплощаются через стратегии, законы и ведомственные акты. Для повышения эффективности необходимы дальнейшая унификация этих элементов и усиление механизмов контроля за их исполнением [1, 9].

Российские инструменты оценки и продвижения ESG

Продвижение ESG в России опирается на развивающуюся экосистему добровольных оценок и рыночных инструментов. Функции ключевого ориентира для бизнеса и важного критерия для инвесторов в области устойчивого развития в России выполняет система ESG-рейтингов и индексов. Ее ядро составляют:

1. *Индексы РСПП* («Ответственность и открытость», «Вектор устойчивого развития»), основанные на гибридной методологии, сочетающей рамки GRI, SASB, TCFD с национальным контекстом.

2. *Биржевые индексы* (например, MESH), транслирующие результаты нефинансовых оценок (РСПП, RAEX) в плоскость рыночных котировок, тем самым напрямую связывая ESG-качество со стоимостью капитала.

3. *Отраслевые оценки* ведущих рейтинговых агентств (RAEX-Eurore, NPA и др.), представляющие собой адаптированные версии международных методик.

4. *Региональные инструменты* (например, ESG-статус Москвы), стимулирующие устойчивые практики на локальном уровне.

Данная экосистема инструментов формирует каркас «суверенной ESG-модели», интегрирующей глобальные стандарты в систему национальных экономических и социальных приоритетов. Их сравнительный анализ по ключевым параметрам приведен в табл. 3.

С 2014 г. ключевую роль в формировании национальной системы оценки устойчивого развития играет Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), разработавший два методологически взаимосвязанных индекса:

1) индекс «Ответственность и открытость», служащий инструментом для анализа степени и качества раскрытия компаниями нефинансовой информации [3];

2) его дополняет индекс «Вектор устойчивого развития», сфокусированный на оценке фактической результативности ESG-деятельности и ее динамике [3, 9].

Таблица 3 – Российские ESG-рейтинги и индексы

Провайдер / организация	Инструмент	Объект оценки	Методология/критерии	Связь с международными стандартами
РСПП	Индекс раскрытия информации «Ответственность и открытость»	ПАО и крупнейшие компании	Полнота и прозрачность нефинансовой отчетности; динамика показателей	GRI, SASB, ISO 26000
РСПП	Индекс «Вектор устойчивого развития»	ПАО и крупнейшие компании	Результативность в сфере ESG, включая динамику и целеполагание	GRI, SASB, TCFD, UN SDGs
Московская биржа + РСПП	Фондовые ESG-индексы (в том числе MESG)	Акции компаний с высокими ESG-оценками	База расчета – результаты индексов РСПП, пересмотр 1 раз в год, ежедневная котировка	GRI, SASB, TCFD (через методики РСПП)
RAEX-Eurore	ESG-рейтинг российских компаний	ПАО, крупный бизнес	Оценка качества интеграции ESG-факторов, раскрытия данных, наличия ESG-стратегии	GRI, ICMA, UN SDGs
Национальное рейтинговое агентство (НРА)	ESG-рейтинг эмитентов	Эмитенты ценных бумаг	Два блока: финансовый и финансовый сектор: анализ политики и результатов	GRI, SASB, UN SDGs
АК & М	Рейтинг социальной эффективности	Крупные компании	Соотношение экологической нагрузки и социального вклада	GRI (S и E), ISO 26000
АК & М	Рейтинг ESG-отчетности	Промышленные, энергетические, транспортные компании	Информационная открытость по ESG	GRI, TCFD
Эксперт РА	Рейтинг ESG-прозрачности	Крупнейшие компании и банки	Раскрытие данных по ESG в годовых отчетах	GRI, SASB

Окончание табл. 3

Провайдер / организация	Инструмент	Объект оценки	Методология/критерии	Связь с международными стандартами
WWF Россия	Отраслевые рейтинги открытости экологической информации	Крупнейшие компании отрасли	Экологический менеджмент, реакция на аварии, переработка отходов	ISO 14001, GRI (E)
Сбер + ВЭБ.РФ	Индекс устойчивого развития городов и регионов	Регионы и города РФ	Около 60 параметров: экология, социальная сфера, управление	UN SDGs
Правительство Москвы	ESG-статус Москвы	Компании, ведущие деятельность в столице	101 показатель по E, S и G; льготы при кредитовании и размещении ценных бумаг	GRI, рекомендации ЦБ РФ

Источник: составлено автором на основании [3–7, 17–18].

Методологическую основу этих индексов составляют как международные стандарты (GRI, SASB, TCFD, ISO 26000), так и национальные методические рекомендации Минэкономразвития России [3, 9]. Согласно данным РСПП, в 2024 г. в отчетности компаний наиболее широко применялся стандарт GRI (74% выборки), тогда как SASB использовали 53% организаций, рекомендации Минэкономразвития – 47%, а TCFD – 34% [3].

Ключевым отличием подходов РСПП является фокус не только на статическом раскрытии данных, но и на положительной динамике показателей (рис. 1). Это сближает российские индексы с международными аналогами, такими как Dow Jones Sustainability Index и FTSE4Good, при одновременной адаптации критериев оценки к национальным приоритетам, включая технологический суверенитет, реализацию социальных проектов и развитие регионов.

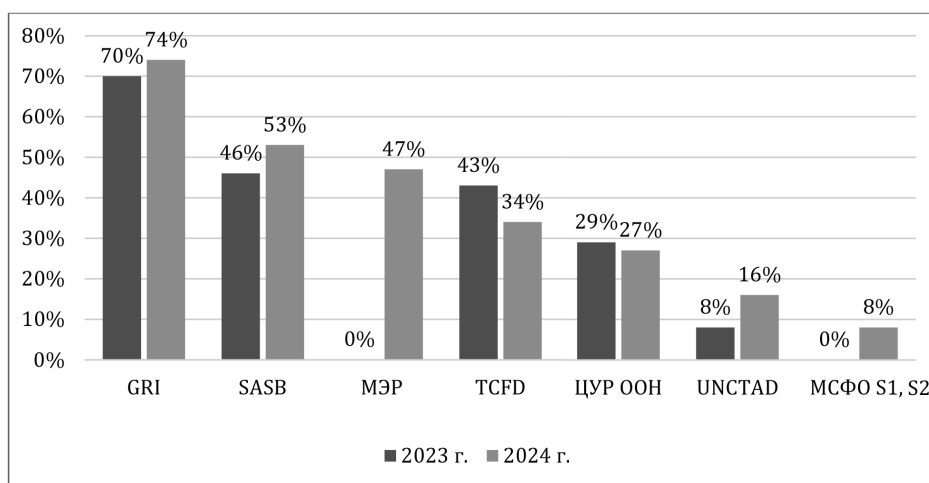

Рисунок 1 – Доля компаний, использующих ESG-стандарты и руководства в отчетности (РСПП)

Источник: составлено автором на основании данных отчета РСПП [16].

Операционализация ESG-оценок в инвестиционный процесс осуществляется ПАО «Московская биржа» через выпуск специализированных фондовых индексов. С 2019 г. на основе индексов РСПП биржа рассчитывает индексы «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития». Важным производным инструментом является Индекс MESH (Московская биржа – RAEX ESG сбалансированный), который формируется из 15 акций с максимальными рейтингами RAEX-Europe [3–5]. Гибкая структура индекса (ежегодный пересмотр компонентного состава при ежедневном обновлении котировок) обеспечивает постоянную актуализацию связи между результатами годовой ESG-отчетности и текущей инвестиционной активностью, создавая индикатор для отслеживания «зеленого» сегмента рынка (рис. 2).

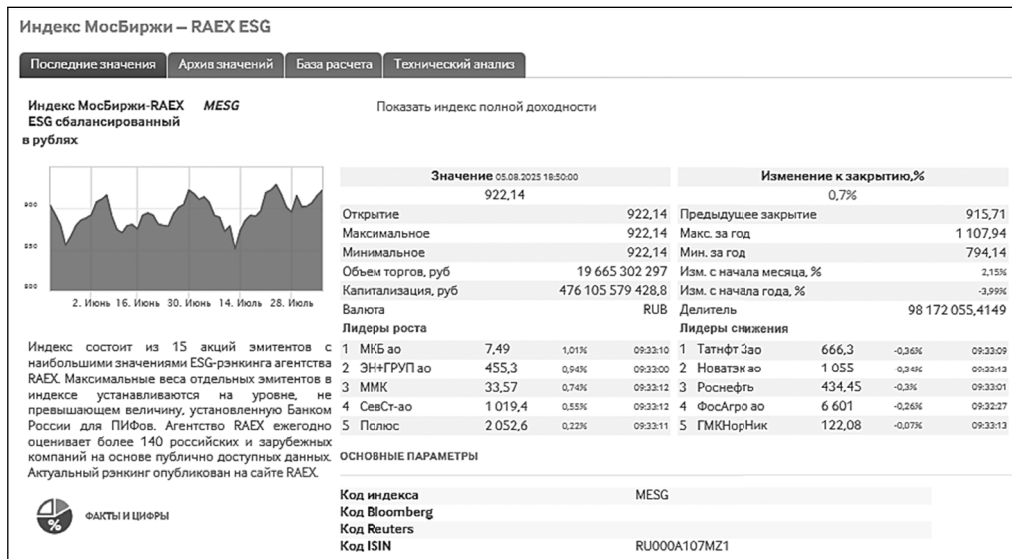

Рисунок 2 – Фондовый индекс MESG

Источник: Московская биржа [4].

Важную роль в оценке устойчивого развития в России играют инструменты, разработанные отечественными рейтинговыми агентствами и организациями. Их методологии, базируясь на международных подходах (GRI, принципах ICMA, ЦУР ООН), адаптированы к национальному контексту с учетом таких аспектов, как технологический суверенитет и региональная социальная ответственность [5–7, 17–18].

Российский ландшафт ESG-оценки включает в себя несколько ключевых провайдеров. Агентство RAEX-Eurore занимается составлением ESG-рэнкингов, верификацией «зеленых» облигаций и представлением аналитики на международных площадках [5]. Национальное рейтинговое агентство (НРА) оценивает качество интеграции ESG-факторов в компаниях различных секторов [17]. Агентство «АК & М» специализируется на рейтингах отчетности и социальной эффективности, анализируя соотношение экологического и социального вклада [6]. «Эксперт РА» ведет рэнкинг ESG-прозрачности для крупнейших компаний [18], а WWF России публикует отраслевые рейтинги открытости экологической информации [7].

Параллельно развиваются региональные инициативы. В 2024 г. были представлены Индекс устойчивого развития городов и регионов (Сбербанк и ВЭБ.РФ), оценивающий около 60 параметров, и система ESG-статуса Москвы, включающая 101 показатель и предоставляющая компаниям возможность для получения льгот [2].

Таким образом, российские оценочные инструменты выполняют двойную функцию. С одной стороны, они выступают адаптированными аналогами глобальных практик, обеспечивая инвесторам необходимую сопоставимость данных [3]. С другой – целенаправленно интегрируют внутренние приоритеты, такие как развитие

инфраструктуры, региональная поддержка и технологическая независимость. Это позволяет говорить о становлении «суверенной ESG-модели», которая, сохраняя связь с международными стандартами, отражает специфику национальной экономики и стратегических задач [2, 3, 6].

Отраслевая специфика и вызовы внедрения ESG

Корпоративная практика раскрытия ESG-информации в России демонстрирует выраженную отраслевую специфику, определяемую характером бизнеса, регуляторным фоном и ожиданиями ключевых стейкхолдеров.

Ресурсно-добывающие секторы, такие как топливно-энергетический комплекс и металлургия, характеризуются наиболее полным раскрытием экологической составляющей (E). Это обусловлено значительным экологическим следом их деятельности, прямым регуляторным давлением и высокими требованиями международных рынков и инвесторов к вопросам углеродного следа. Компании в этих отраслях активно внедряют продвинутые методики, включая рекомендации TCFD для анализа климатических рисков и построения соответствующих сценариев.

Финансовый сектор, напротив, демонстрирует лидерство в области управленческих (G) и социальных (S) практик. Это проявляется в развитой системе корпоративного управления, выпуске «зеленых» и социальных облигаций, а также интеграции ESG-факторов в системы риск-менеджмента и кредитного анализа. Такой фокус связан с необходимостью управления репутационными рисками, обеспечения прозрачности и соответствия стандартам, устанавливаемым Банком России.

Сектор телекоммуникаций и информационных технологий концентрируется на социальных аспектах и качестве управления. Раскрытие информации сосредоточено на темах цифровой инклюзии, защиты персональных данных, кибербезопасности и этики в управлении. При этом раскрытие экологических показателей (например, энергоэффективности дата-центров) часто остается менее детализированным, уступая по глубине практикам ресурсных отраслей.

Среди системных проблем внедрения выделяются: формальный подход к подготовке отчетности, разрыв между декларациями и реальными результатами, низкий уровень независимой верификации данных, а также ограниченный доступ к международным сертификационным услугам. При этом наблюдаются тенденции к ужесточению регуляторных требований, росту социальных и «зеленых» инвестиций и развитию национальных систем верификации.

Анализ данных, представленных в табл. 4, демонстрирует выраженную отраслевую специфику в подходах российских компаний к раскрытию ESG-информации. В российской практике наблюдается четкое разделение фокуса ESG-раскрытия по отраслевому признаку. Для капиталоемких и ресурсных отраслей (ТЭК, металлургия, добывающая промышленность) характерна наиболее детализированная проработка экологической компоненты (E). Такая концентрация обусловлена как интенсивным регуляторным давлением в сфере экологии, так и пристальным вниманием международных инвесторов к вопросам углеродного следа и экологических рисков.

Таблица 4 – Сравнение раскрытия ESG-компонентов в отчетности российских компаний по отраслям

Отрасль	Environmental (E)	Social (S)	Governance (G)	Общая оценка полноты раскрытия
Топливно-энергетический комплекс (ТЭК)	Высокая детализация по выбросам ПГ, энергоэффективности, промышленной безопасности; часто по методологиям GRI, TCFD, ISO 14064	Раскрываются программы по охране труда, взаимодетерминированности с сообществом, но реже – метрики по диверсификации персонала	Формализованы ESG-политики, но интеграция в стратегические KPI не всегда полная	Высокая по E, средняя по S и G
Металлургия и горнодобывающая промышленность	Подробные данные по экологическим проектам, рекультивации, энерго-эффективности; климатические сценарии по TCFD	Социальные инвестиции в регионы присутствия, обучение персонала	Увязывание ESG-показателей с системой мотивации руководства (приказ – KPI по снижению углеродного следа)	Высокая по всем компонентам, но с преобладанием E
Финансовый сектор	Низкий уровень раскрытия прямых экологических показателей, но высокий – по климатическим рискам в портфеле	Сильный блок по социальной инклюзии, защите прав потребителей	Развитая система корпоративного управления, прозрачность, соответствие рекомендациям ЦБ РФ	Высокая по S и G, средняя по E
Телекоммуникации IT	Экологические показатели выборочны (энергопотребление, утилизация оборудования)	Высокая детализация по доступности услуг, цифровой инклюзии, защите данных	Наличие кодексов этики, прозрачная структура управления	Высокая по S и G, низкая по E
Химическая и агропромышленная отрасли	Данные по выбросам, отходам, энерго-эффективности; использование ISO 14001, GRI (E)	Программы по развитию регионов, поддержке фермеров, охране труда	Управленческие структуры с элементами ESG, но редко KPI в мотивации	Средняя по E и S, низкая по G

Источник: составлено автором на основании [1–3].

В отличие от указанных выше отраслей компании из сферы услуг, финансового сектора и высоких технологий уделяют преимущественное внимание социальным аспектам (S) и совершенствованию корпоративного управления (G). Данный акцент проистекает из их прямой ориентации на конечного потребителя, требований к обеспечению прозрачности, защите данных и доступности услуг.

Примечательно, что качество раскрытия информации по управленческой составляющей (G) также имеет отраслевую специфику. В финансовом секторе оно поддерживается на высоком уровне жесткими регуляторными стандартами Банка России. В то же время в промышленном секторе управленческие показатели зачастую носят формальный характер и слабо интегрированы в систему стратегического планирования и мотивации топ-менеджмента.

Таким образом, современное состояние ESG-отчетности в России находится на стадии формирования, для которого характерна развитая отраслевая практика при сохраняющейся необходимости большей систематизации. Данные исследования Высшей школы экономики [18] указывают на ряд устойчивых структурных особенностей:

- методологическая гетерогенность: отчеты формируются путем комбинации международных и национальных стандартов без единого подхода;
- значительный разброс в степени детализации: от лаконичных разделов в рамках годового отчета до публикации развернутых самостоятельных документов. ограниченное применение независимой верификации: менее половины отчетных данных проходят процедуру внешнего аудита;
- тематический дисбаланс: в раскрытии информации часто наблюдается доминирование социальных тем при недостаточной глубине анализа климатических рисков и возможностей.

В качестве иллюстрации успешной интеграции ESG-принципов в корпоративное управление можно привести практики ряда российских компаний-лидеров. Их опыт демонстрирует различные стратегические и операционные подходы:

1. ПАО «Сбербанк России» реализует комплексный подход, включающий интеграцию ESG-метрик в стратегическое планирование, эмиссию зеленых облигаций и разработку региональных ESG-индексов [2].

2. ПАО «Северсталь» обеспечивает прямую увязку ESG-показателей с системой ключевых показателей эффективности (KPI) высшего руководства, что сопровождается достижением конкретных экологических целей, таких как снижение углеродного следа на 10% за пятилетний период [3].

3. ПАО «Норильский никель» применяет передовые методики управления климатическими рисками, включая стресс-тестирование в соответствии с рекомендациями TCFD, и реализует масштабные проекты по восстановлению экосистем в Арктике [3].

4. ГК «Росатом» демонстрирует приверженность принципам устойчивого развития через технологические проекты замкнутого ядерного цикла и обеспечение прозрачности путем отчетности по международным стандартам GRI и SASB [3].

Однако системному внедрению ESG в России препятствует ряд вызовов:

- формализм и имиджевый подход к повестке у части компаний;

- разрыв между заявлениями и реальными результатами, отсутствие амбициозных измеримых целей;
- поверхностная интеграция в операционную деятельность, особенно в сегменте МСП;
- ограничения в доступе к международным сертификационным и аудиторским услугам;
- добровольный характер большинства национальных рекомендаций, что не способствует унификации.

Эволюция российского ESG-ландшафта в обозримом будущем будет определяться рядом взаимосвязанных процессов. Ожидается системная регуляторная трансформация, ключевым элементом которой станет введение обязательных требований к нефинансовой отчетности для крупного бизнеса (ориентировочно с 2025–2026 гг.). Параллельно будет нарастать волна ответственного финансирования – увеличения объемов «зеленых» и социальных инвестиций, поддерживаемых государственными программами и международными инициативами, такими как БРИКС [2, 3]. На микроуровне продолжится регионализация оценочных практик через внедрение локальных ESG-инструментов (рейтинги, статусы). Одновременно с этим будет происходить институциональное развитие собственной инфраструктуры верификации и рейтингования для обеспечения суверенитета в области оценки устойчивого развития.

Заключение

Проведенный анализ свидетельствует о том, что международные стандарты ESG не просто имплементированы, но стали органичной частью российской регуляторной и корпоративной системы. Однако данная интеграция носит адаптивный и избирательный характер, что формирует специфическую национальную архитектуру, синтезирующую глобальные принципы с локальными социально-экономическими приоритетами.

Для трансформации сложившейся модели из формально-отчетной в инструмент реального повышения устойчивости экономики необходимо:

1. Гармонизировать и унифицировать требования к нефинансовой отчетности, обеспечив сопоставимость данных.
2. Создать независимую национальную систему верификации и сертификации ESG-информации.
3. Расширить инструменты стимулирования для среднего и малого бизнеса, включив упрощенные стандарты, методическую поддержку и льготные механизмы.
4. Обеспечить глубинную интеграцию ESG-факторов в стратегическое планирование и KPI менеджмента, в первую очередь в компаниях с государственным участием.
5. Активизировать работу в рамках БРИКС, ШОС и иных площадок для выработки взаимопризнаваемых стандартов.

Таким образом, стратегической задачей является систематизация и углубление текущих процессов, что послужит драйвером как для внутренней устойчивости, так и для укрепления международных позиций России.

Список источников

1. ESG: три буквы, которые меняют мир : доклад к XXIII Ясинской международной научной конференции / И.В. Ведерин [и др.]. Москва : Изд. дом ВШЭ, 2022.
2. ESG-повестка в России: основные итоги 2024 года // EcoStandard.journal. URL: <https://ecostandardjournal.ru/article/ESG-itogi-2024> (дата обращения: 25.09.2025).
3. ESG-индексы и рейтинги в области устойчивого развития // РСПП. URL: https://rspp.ru/sustainable_development/indexes (дата обращения: 25.09.2025).
4. Индекс МосБиржи – RAEX ESG // Московская биржа. URL: <https://www.moex.com/ru/index/MESG> (дата обращения: 25.09.2025).
5. ESG-рэнкинг российских компаний // RAEX-Europe. URL: <https://raex-a.ru/ratings/esg> (дата обращения: 25.09.2025).
6. Рейтинг ESG-отчетности // АК & М. URL: <https://www.akm.ru/ratings/esg> (дата обращения: 25.09.2025).
7. Отраслевые рейтинги открытости экологической информации // WWF Россия. URL: <https://wwf.ru/resources/green-rating> (дата обращения: 25.09.2025).
8. Стандарты ESG // ESG-альянс. URL: <https://esg-a.ru/ru/esg-standards> (дата обращения: 25.09.2025).
9. ESG в России: регуляторные основы // ESG-library МГИМО. URL: https://esg-library.mgimo.ru/upload/iblock/258/kkp3w0p3v8mglk6c6nopа52nkc9ydir/ESG_v_Rossii_regulyatornye_osnovu.pdf (дата обращения: 25.09.2025).
10. О Концепции перехода РФ к устойчивому развитию : Указ Президента РФ от 01.05.1996 № 440. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=233558#WaA7G5V8kdkoaU6t1> (дата обращения: 25.09.2025).
11. О сокращении выбросов парниковых газов : Указ Президента РФ от 06.08.2025 № 547. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511624 (дата обращения: 25.09.2025).
12. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1058493> (дата обращения: 25.09.2025).
13. Об ограничении выбросов парниковых газов : Федер. закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388992 (дата обращения: 25.09.2025).
14. О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации : Федер. закон от 06.03.2022 № 34-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411051 (дата обращения: 25.09.2025).
15. Стратегия социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/726639341> (дата обращения: 25.09.2025).
16. Национальное рейтинговое агентство (НРА). ESG-рэнкинги. URL: https://www.ranational.ru/ru/esg_ranking (дата обращения: 25.09.2025).
17. Эксперт РА. Рейтинг ESG-прозрачности. URL: https://raexpert.ru/rankingtable/esg_transparency (дата обращения: 25.09.2025).

18. Гулькин И.А., Сидорович Д.А., Благов Ю.Е. ESG-отчетность в России: обзор практик 2022. Москва : НИУ ВШЭ, 2022.

References

1. ESG: three letters that change the world: report to the XXIII Yasinsky International Scientific Conference / I.V. Vederin [et al.]. Moscow : HSE Publishing House, 2022. (In Russ.).

2. ESG-the agenda in Russia: the main results of 2024. EcoStandard.journal. URL: <https://ecostandardjournal.ru/article/ESG-itogi-2024>. (In Russ.).

3. ESG-indices and ratings in the field of sustainable development. RSPP. URL: https://rspp.ru/sustainable_development/indexes. (In Russ.).

4. Moscow Exchange Index – RAEX ESG. Moscow Stock Exchange. URL: <https://www.moex.com/ru/index/MESG>. (In Russ.).

5. ESG-ranking of Russian companies. RAEX-Europe. URL: <https://raex-a.ru/ratings/esg>. (In Russ.).

6. ESG reporting rating. AK & M. URL: <https://www.akm.ru/ratings/esg>. (In Russ.).

7. Industry ratings of the openness of environmental information. WWF Russia. URL: <https://wwf.ru/resources/green-rating>. (In Russ.).

8. ESG standards. ESG-alliance. URL: <https://esg-a.ru/ru/esg-standards>. (In Russ.).

9. ESG in Russia: regulatory foundations. MGIMO ESG-library. URL: https://esg-library.mgimo.ru/upload/iblock/258/kkp3w0p3v8mglk6c6nopa52tnkc9ydir/ESG_v_Rossii_regulyatornye_osnovy.pdf. (In Russ.).

10. On the Concept of transition of the Russian Federation to Sustainable development : Decree of the President of the Russian Federation dated 05/01/1996 No. 440. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=233558#WaA7G5V8kdkoaU6t1>. (In Russ.).

11. On reducing greenhouse gas emissions : Decree of the President of the Russian Federation dated 08/06/2025 No. 547. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511624. (In Russ.).

12. On the national development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036 : Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2024 No. 309. URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1058493>. (In Russ.).

13. On limiting greenhouse gas emissions : Feder. Law of 07/02/2021 No. 296-FZ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388992. (In Russ.).

14. On conducting an experiment to limit greenhouse gas emissions in certain regions of the Russian Federation : Feder. Law of 03/06/2022 No. 34-FZ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411051. (In Russ.).

15. Strategy of socio-economic Development of the Russian Federation with low greenhouse gas emissions until 2050 : approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated 10/29/2021 № 3052-R. URL: <https://docs.cntd.ru/document/726639341>. (In Russ.).

16. National Rating Agency (NRA). ESG rankings. URL: https://www.ra-national.ru/ru/esg_ranking. (In Russ.).

17. Expert RA. ESG transparency rating. URL: https://raexpert.ru/rankingtable/esg_transparency. (In Russ.).

18. Gulkin I.A., Sidorovich D.A., Blagov Yu.E. ESG reporting in Russia: review of practices in 2022. Moscow : Higher School of Economics, 2022. (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the author

Евгения Андреевна Кожяева – аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), генеральный директор «ДСК «СПС Московия», директор УК «Система», директор «СПС Логистик», учредитель «Точки решения», Москва, Одинцово, Россия, kreshnd@mail.ru.

Evgeniya A. Kozhaeva – Ph.D. student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), CEO of DSK SPS Moskovia, director of UK Sistema, Director of SPS Logistic, Founder of Tochki Resheniya, Moscow, Odincovo, Russia, kreshnd@mail.ru.

Конфликт интересов / Conflict of interests

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 02.11.2025; одобрена после рецензирования 30.11.2025; принята к публикации 05.12.2025.

The article was submitted 02.11.2025; approved after reviewing 30.11.2025; accepted for publication 05.12.2025.